

УДК 159.9.018.2: 316.772

ИЗУЧЕНИЕ РАЗДЕЛЯЕМОГО ПОЛЯ ЗНАЧЕНИЙ В ДИАЛОГЕ НА ПРИМЕРЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРВЬЮ*

*А.Н. АКУЛЕНКО, старший преподаватель кафедры психологии
Академии последипломного образования*

В статье рассматривается проблема эмпирического исследования процессов разделения значений на основе анализа естественной речи. Предлагается подход к исследованию на основе интегративно-эклектической методологии, объединяющей диалогизм Бахтина и подходы этнометодологии и конверсационного анализа. Описаны особенности контекстуализации в качественных исследовательских интервью. Обозначены коммуникативные механизмы, обеспечивающие процессы разделения, такие как естественная категоризация и принцип дизайна для получателя, с помощью которого собеседники ориентируются на позиции друг друга. Представлены этапы формирования разделяемого поля значений в диалоге: 1) введение полярных позиций, 2) разработка одного или двух полюсов, 3) аргументативное присоединение к полюсу, 4) возврат к ранее заданному контексту.

Ключевые слова: качественные исследовательские интервью, диалогизм, конверсационный анализ, этнометодология, смысловая позиция, разделяемое поле значений, дизайн для получателя, контекстуализация.

STUDY OF DIALOGICAL MEANING SHARING IN QUALITATIVE RESEARCH INTERVIEWS

A.N. AKULENKO, senior lecturer

Article is devoted to empirical research of meaning sharing processes basing on analysis of naturally occurring speech. An integrative-eclectic approach, which combines Bakhtinian dialogism with ethnomethodology and conversation analysis, is suggested. Specifics of contextualisation process in qualitative research interviews is described. It includes use of conversational devices, such as membership categorization and recipient design, which provide meaning sharing helping to develop mutual positioning of interlocutors. Stages of meaning sharing in dialogue are explicated: 1) introduction of opposite positions; 2) development of one of the oppositions; 3) argumentative adherence to one of the oppositions; 4) retreat to previously expressed context.

Key words: qualitative research interviews, dialogism, conversation analysis, ethnomethodology, semantic position, shared meaning, recipient design, contextualisation.

Одна из проблем в исследованиях коммуникации связана с тем, каким образом участники взаимодействия достигают взаимопонимания по поводу обсуждаемой темы, ведь практически каждая реплика предполагает веер интерпретаций. Каким же образом происходит сужение контекста и выбор определенной интерпретации,

подходящей к данной ситуации. Проблему многообразия интерпретаций подняли постмодернисты (в философии Ж. Деррида, а в психологии вслед за ним К. Герген), отметив возможности для бесконечного прочтения и перепрочтения текстов, фактически указав на невозможность полного взаимопонимания и проникновения

* Статья поступила в редакцию 30 июля 2012 года.

в мир человека. На сложности понимания другого указывал и К. Роджерс, который один из первых в психологической практике показал на уникальность опыта каждого из людей, его несводимость к ограниченным словесным формулировкам. Ответ на данные проблемы был предложен в рамках диалогических подходов, в философии ярко представленных герменевтикой Х.-Г. Гадамера [4], диалогизмом М. Бахтина [3], а в психологии разрабатываемых такими авторами как Р. Linell [9], Н. Hermans [7], и другими.

Большинство из авторов, относящихся к диалогическому подходу в психологии, опираются на два близких подхода: первый — это диалогизм М.Бахтина, в котором предложены такие эвристически ценные категории как смысловая позиция, многоголосие, речевой жанр и другие; второй — конверсационный анализ (Н. Saks, E. Shegloff, G. Jefferson), в котором предложены принципы интерпретации естественного разговора [10]. Данные подходы, в силу определенной общности в понимании диалога, могут использоваться в единой интегративно-экологической методологии исследования [1]. При этом данная методология предлагает обширные возможности для изучения интерактивных факторов осуществления взаимопонимания (в частности, описанные в конверсационном анализе организации смен говорящих, последовательности и исправлений позволяют анализировать обмен реплик как сложное взаимодействие, опирающееся на взаимно скоординированные усилия участников разговора), однако содержательное развитие диалога, взаимная реконструкция значений и контекстов, стоящих за репликами, остается практически не исследованным.

Одной из самых эвристичных метафор, описывающих содержательную динамику процессов взаимопонимания, является *разделяемое поле значений*. Еще Х.-Г. Гадамер указывал на взаимопонимание как «слияние горизонтов», происходящее в диалоге [4]. В психологии феномен разделения значений анализируется в понимающей психологии, которая рассматривает его как сложный процесс согласования индивидуально-опыта в дискурсе, в системах различного уровня сложности (обыденное сознание — обыденное сознание, исследователь — исследуемый и т.п.) [6]. Каким же образом эти процессы разделения значений могут быть исследованы?

Конверсационный анализ, как мы уже отмечали, преимущественно развивался в направлении

исследования именно интерактивных аспектов разговора, как наиболее формализуемых и, соответственно, доступных для теоретических обобщений. Однако, ранние работы Н. Saks затрагивали и другие аспекты коммуникации, в том числе и содержание категорий, которое он изучал, описывая так называемые механизмы категоризации членства. *Механизмы категоризации членства* — это способы, посредством которых участники взаимодействия категоризируют себя, людей и явления как члены общества (или любой другой социальной группы людей), опираясь на некоторые социокультурные ресурсы. Изначально исследования касались категорий, связанных с референцией к людям, в дальнейшем распространились на неличные объекты [8]. Типичные примеры механизмов категоризации членства — это пол, возраст, семья, футбольная команда и т.д. Механизмы категоризации членства состоят из коллекций категорий и правил их применения. Причисление человека к определенной категории позволяет участникам разговора делать выводы об описываемых людях, судить об их социально заданных качествах, приемлемых и неприемлемых способах поведения [12]. При этом использование категорий членства позволяет участникам разговора согласовывать свои интерпретации высказываний на основе ряда правил: *правило экономии* (один термин из определенной коллекции в принципе может осуществлять достаточную и адекватную референцию), *правило связности* (если человек описывается с помощью категории из определенной коллекции, то последующие люди относятся к той же, или иным категориям этой коллекции) [12, р. 471]. Так как для определения любого человека возможен выбор из множества категорий (как минимум, пол и возраст), то подбор категорий говорящим всегда привязан к контексту текущего разговора и особенностям собеседников. W. Housley, R. Fitzgerald отмечают, что использование средств категоризации участниками взаимодействия неразрывно обеспечивает организацию и согласованность последовательности реплик в разговоре, является основой взаимопонимания [8].

Важность единого понимания содержания высказываний также отражена в таком понятии как «дизайн для получателя» — конструирование говорящим высказывания с учетом того, как он предполагает, что знает собеседник [10].

При этом, хотя данный термин встречается в огромном множестве работ конверсационных аналитиков, которые указывают на подобную организацию высказываний, особенности данного дизайна редко являются предметом самостоятельного изучения. Можно сказать, что «дизайн для получателя» является предметом имплицитного понимания, также малодоступный для открытой реконструкции и интерпретации.

Проблема взаимного понимания содержательных аспектов высказывания является одной из наиболее актуальных при анализе качественных исследовательских интервью. Они направлены на исследование представлений человека, данные в тех терминах, которыми он пользуется в повседневной жизни, при этом интервьюер стремится минимизировать свое влияние на ход интервью [10]. В ходе анализа 56 исследовательских интервью (проводившихся пятью различными исследователями) нами было обнаружено, что содержательное изложение своей позиции информантом подвержено определенным закономерностям. Критический анализ содержания высказываний в последовательности с опорой на положения о «смысловой позиции» Бахтина, «механизм категоризации членства», «дизайна для получателя» (Saks), понятие биполярного конструкта Келли [5] и понятия «разделяемое поле значений» (S. Dack, Янчук [6]) позволил выделить определенные особенности содержательного развития высказывания, как диалогического движения между различными полюсами (позициями А и В). Проследим особенности такой диалогической динамики на ряде примеров.

Сначала обратимся к случаю, когда движение между несколькими позициями осуществляется внутри реплики информанта, когда он последовательно контекстуализирует собственную позицию. Рассмотрим фрагмент интервью, посвященного молодежным субкультурам, где информант дает определение категории «металлист» (транскрипты упрощены для простоты прочтения):

Пример 1.

1 Инт: так, расскажи сначала кто такой металлист? (1)

2 Инф: ну в принципе, насколько я понимаю это слово, это тот человек, который в принципе слушает... метал.

3 Инт: мхм

4 Инф: так называемый, в народе.

5 Инт: мхм, мхм

6 Инф: нуу это в принципе, даже с другой стороны это также будет своего рода, как бы это выразиться,

состояние души, то есть другую музыку особо слушать нуу не очень.

7 Инт: мхм. не хочется, то есть

8 Инф: да. можно, можно, есть допустим некоторые могут, как я например, могу послушать там допустим и тот же реп, и там еще что-нибудь, но как предпочтение остается именно вот за тяжелой музыкой, (0,5)

15 Инт: мхм,=

16 Инф: вот по моему мнению это тот кто слушает тяжелую непосредственно музыку и тому подобное

При ответе на открытый вопрос информант начинает с определения *категории* «металлист», как «человек, который слушает металл» (2); *дополнение* «так называемый, в народе» апеллирует к универсальности этого понимания (4). Дальнейшее развитие позиции представляет собой отход (6) от исходного утверждения («с другой стороны»), без противопоставления ему, к другому способу определения («это так же своего рода... состояние души»). Информант озвучивает своего рода несогласие с исходным определением категории: обращение к личному опыту («я могу послушать там допустим и тот же реп») противопоставляется изначально утвержденной позиции («человек, который слушает металл»). В последующих размышлениях следует согласование позиций в первом резюмирующем высказывании («предпочтение остается за тяжелой музыкой») (8), следующий шаг — повторное резюме, своеобразное сужение контекста, когда информант возвращается к ранее утвержденной позиции (металлист — «тот, кто слушает тяжелую музыку») (16). Возврат к этой фразе означает завершение ответа, информант повторяет определение, (такая организация следует принципам «дизайна для получателя», чтобы слушатель заметил, что ответ на поставленный им вопрос сформулирован). Контекстуализация высказывания, в данном случае представляет собой последовательное присоединение (как через согласие, так и несогласие) к обозначенным позициям («слушать определенную музыку», «состояние души»). В данном примере противопоставление полюсов не сильно выражено, а наоборот, подчеркиваются их взаимосвязи, в силу того, что информант рассуждает, не сталкиваясь с противоречиями и противопоставлениями со стороны интервьюера.

В других случаях, особенно когда категории предлагаются интервьюером, возможно более выраженное противопоставление полюсов, как в следующем примере из интервью, посвященного

представлениям о смысле жизни, где информант не соглашается с категоризацией интервьюера, а излагает свои собственные категории. Разговор фокусируется на различие между смыслом жизни и целями, для прояснения представлений информанта о смысле жизни, интервьюер проясняет, какие «долговременные» цели ставит информант (противопоставляя их кратковременным, что прослеживается в реплике). информант испытывает затруднения в понимании долговременных целей и начинает отвечать, только когда два противоположных полюса — «долговременные» и «кратковременные» цели, заданы интервьюером:

Пример 2.

1 Инт: ну хорошо. а можешь вот назвать долговременные цели, которые ты хочешь достичь,

2 Инф: долговременные?

3 Инт: ну кратковременные я думаю к смыслу жизни... хотя, может быть имеют отношение...

4 Инф: *я хоч все быстро и сразу* [курсивом обозначена улыбка]

5 Инт: ха-хахах

6 Инф: нет, не знаю, честно говоря, я вот так вот на какое-то далекое будущее не планирую, ну то есть для чего я там стараюсь, для чего я там живу, что-то делаю, вот оно вот, в ближайшем как бы вот будущем, вот оно должно быть уже. понимаешь, ии вот то что я как бы вот хочу:: и мечты-

7 Инт: а:: да.

8 Инф: то что потом будет вот, это долговременное, это вот мои мечты, которые могут осуществиться, если я достигну этих вот ближайших целей, как бы

В данном примере вначале интервьюер в вопросе предлагает не альтернативу, а категорию, которая оказывается проблемной для информанта, интервьюер, реагируя на непонимание (2), осуществляет исправление своей позиции (3), вводя систему категоризации целиком и подвергая ее сомнению. Информант, с помощью иронии (4) отходит от предложенной позиции и предлагает собственный способ категоризации (вводит понятия «ближайшие цели» и «мечты»), и затем, после изложения своей позиции, возвращается к категориям интервьюера «это долговременное, это вот мои мечты» (8), чем обеспечивает формирование разделяемого поля значений. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет не только о терминологической разнице, информант отказывается от понятия «долгосрочных целей» как таковых, отмечая, что «на какое-то далекое будущее не планирую», таким образом, цели и мечты различаются по своему «функционированию»

в субъективном пространстве информанта. Данный пример хорошо иллюстрирует тот момент, что категоризация тесно связана со способами употребления данных категорий самим информантом, возникновение противоречий или процессов согласования между категориями, которыми пользуется интервьюер, и естественными категориями информантов позволяет обогатить анализ исследовательских материалов, обеспечить обоснованные интерпретации, укорененные в опыте исследуемых людей.

В рассмотренных случаях интервьюер использует в вопросе категоризацию, как источник альтернатив, на которые отвечает информант. В то же время, интервьюер может задавать не только категории, но и альтернативные позиции. Пример подобного развития диалога рассматривался нами в одной из предшествующих публикаций. В нем интервьюер задавал две противоположные позиции, в ответ информант выбирал одну из альтернатив, последовательно обосновывая свой выбор, причем отвержение другой Альтернативы осуществлялось через ироническое «согласие» с критикуемой позицией [2].

Во всех проанализированных нами случаях, как и в примерах, приведенных в данной статье, ясно прослеживается действие принципа «*ди-зайн для получателя*»: высказывание организовано в соответствии с представлениями говорящего о контексте, релевантном для получателя, что выражается в обращении к категориям интервьюера или характеру задаваемого им вопроса. При этом вначале говорящий отходит от предложенных категорий «видимым» способом, например, повторяет категорию, с которой не соглашается, инициирует исправление, при этом категории «откладываются на потом», а говорящий разворачивает позицию, используя свои категории, или уточняя контекст. Впоследствии, однако, когда формулировка позиции завершается, говорящий словно вспоминает категории собеседника (или те категории, с которых он начинал обсуждение), и переформулирует высказанную им мысль уже в терминах исходных категорий. Видимость, наблюдаемость этого процесса, которая продемонстрирована в приведенных выше примерах, является важной характеристикой любых коммуникативных средств, о чем неоднократно говорят сторонники конверсационного анализа и этнометодологии.

Анализ различных последовательностей в выборке интервью позволил проанализировать

процессы формирования разделяемого поля значений в различных случаях: когда в качестве источника категорий был интервьюер или информант, они были представлены в различных формах предъявления (открытые вопросы, альтернативные вопросы, формулировки,

содержательные категории в ответе информанта), с помощью различных способов предъявления (механизм категоризации членства, бинарный конструкт или любой фрагмент высказывания – «цитата»). Эти особенности выборки отражены на рисунке.

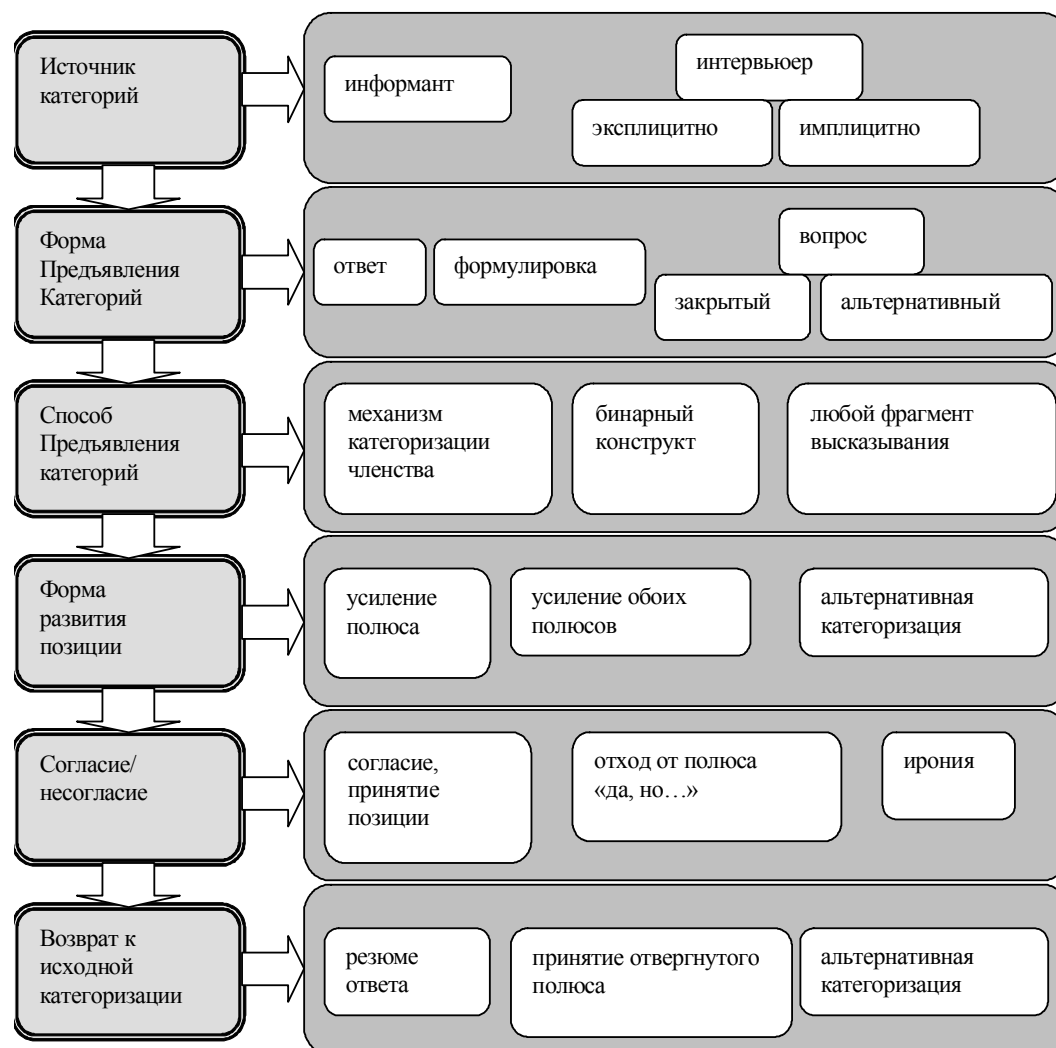

Рисунок – Формирование разделяемого поля значений в ходе контекстуализации смысловой позиции

Итак, формирование разделяемого поля значений в диалоге, как в приведенных выше примерах, так и в обследованной нами выборке может быть представлено в ряде этапов:

1. В начале, в диалоге задается некоторая бинарная структура, которая представлена двумя противопоставленными категориями, двумя позициями, либо двумя частями одной позиции. Эти категории в интервью задаются либо интервьюером, либо информантом, с помощью любого из типов высказываний – вопрос, ответ на вопрос, формулировка. Эти два полюса в совокупности определяют развитие разговора: например, в ответе на альтернативный

вопрос информант не просто выбирает правильный или подходящий вариант, но спорит или не соглашается с другой альтернативой. Таким образом, он ориентируется на оба полюса как своеобразную систему координат для выстраивания своего ответа.

2. Говорящий выбирает одну из альтернатив и детализирует свою позицию через приведение аргументов, примеров, случаев, атрибутов, описывающих данную категорию или точку зрения.

3. Далее осуществляется присоединение к определенному полюсу: иногда посредством изложения своей позиции, в других случаях с помощью согласия или несогласия с предложенными

альтернативами или даже иронического усиления непривлекательного полюса.

4. В большинстве случаев экспликацию выбранной позиции завершает возврат к исходной категоризации, повтор тех понятий или выражений, с которых начинался фрагмент разговора, иногда через достаточно большой промежуток времени или развернутый обмен реплик. Здесь принцип дизайна для получателя (сообщать то, что, по мнению говорящего, известно/важно для собеседника) находит свое наглядное выражение. Таким образом, говорящий после экспликации личной позиции формулирует ее в терминах собеседника, возвращается к его категориям. Этим обеспечивается тематическое единство и последовательность разговора.

Таким образом, процесс содержательного развития смысловой позиции можно рассматривать как движение между разными полюсами (категориями, элементами позиций, позициями), к которым происходит последовательное приближение или, наоборот, регулируемый отход. Данные позиции могут быть заданы эксплицитно, или только предполагаться. В крайней форме приближение/отход выражается как явное согласие/несогласие, но чаще противопоставления между различными полюсами не происходит, что обусловлено, во-первых, тенденцией к согласию (принципы вежливости в диалоге), а также, зачастую, отсутствием выраженной полярности в самих позициях (они не обязательно являются взаимоисключающими). Аналогичная динамика присоединения/отхода наблюдается и внутри позиции, на уровне категорий и их атрибутов, которыми пользуется говорящий.

В данном процессе осуществляется уточнение, фокусировка позиций собеседников, их согласование. Контекстуализация, таким образом, представляет собой двоякий процесс, в котором, по мере расширения контекста, дополнения его различными деталями (а позиция проявляется за счет дополнения, обоснования, приведения примеров, сравнений и метафор) осуществляется сужение (фокусировка) позиции, последовательный отход от альтернатив, которые может заключать в себе проявляющаяся позиция. Эта контекстуализация может осуществляться самостоятельно, информантом, или распределяться между интервьюером и информантом.

Исследование процессов разделения значений на основе анализа детальных транскриптов разговора представляет собой надежную эмпирическую базу для реконструкции процессов

взаимопонимания, осуществляемых в диалоге между людьми. Анализ процессов разделения значений в исследовательских интервью предоставляет богатый материал для качественной реконструкции системы представлений информантов о тех или иных явлениях. Как было показано в проанализированных выше примерах, изложение позиции и присущей информанту категоризации раскрывает особенности использования им данных категорий, их значение в его системе представлений, соотношение с другими категориями, и, соответственно, открывает возможности для обоснованной интерпретации высказываний и представлений людей с помощью качественных методов исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко А.Н. Диалогическая концепция взаимопонимания в контексте взаимодействия / А.Н. Акуленко // Психологический журнал. – 2006. – № 4. – С. 16–21.
2. Акуленко А.Н. Диалогическая организация взаимопонимания в качественных исследовательских интервью // Психологический журнал. – 2008. – №1. – С. 7–13.
3. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – С.159–206.
4. Гадамер, Х.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.Г. Гадамер; общ. ред. Р.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 699 с.
5. Келли, Дж. Психология личности: Теория личных конструктов / Дж. Келли. – М.: Речь, 2000. – 256 с.
6. Янчук, В.А. Методолого-психологические основания развития психологической науки в культурно-научной традиции постмодерна // Белорусский психологический журнал, 2004. – № 1. – С. 3–14.
7. Hermans, H.J.M. The Dialogical Self: Toward a Theory of Personal and Cultural Positioning / H.J.M. Hermans // Culture & Psychology. – 2001. – Vol. 7. №3. – P.243–281.
8. Housley, W. The Reconsidered Model of Membership Categorization Analysis / W. Housley, R. Fitzgerald // Qualitative Research. – 2002. – Vol. 2, № 1. – P. 59–83.
9. Linell, P. Rethinking language, mind, and world dialogically: interactional and contextual theories of human sense-making / P. Linell. – Charlotte, NC: IAP, 2009. – 482 p.
10. Potter, J. Qualitative interviews in psychology: problems and possibilities / J. Potter, A. Hepburn // Qualitative Research in Psychology. – 2005. – Vol. 2, № 4. – P. 281–307.
11. Sacks, H. Lectures on Conversation / H. Sacks. – Oxford: Wiley-Blackwell, 1995 – 1520 p.
12. Schegloff, E.A. A tutorial on membership categorization / E.A. Schegloff // Journal of Pragmatics. – 2007. – Vol. 39. – P.462–482.